

Шёпот!

Люди образовали две длинные колонны. Между ними вперёд шёл мужчина крупного телосложения, который собирал на себе всеобщие взгляды.

“Моралес! Верни гордость Вальгаллы!”

“Мы в тебя верим!”

“Кто-то вроде Романа Дмитрия не смеет занимать место Моралеса!”

Кричали люди со всех сторон. Это было знакомое зрелище.

«Монстр Вальгаллы» или как его ещё звали «Свирепый воин», Моралес был представителем Вальгаллы.

Будучи наследником прекрасной родословной Вальгаллы, он доказал, что был отличным воином тем, что с самого детства ходил по разным полям сражений.

Он не знал, что такое трусость. И даже если ему перережут горло, он всё равно будет искренне наслаждаться дракой с сильным противником. Когда он только попал в рейтинг Вальгаллы, то отрубил голову своему первому противнику.

Несмотря на то, что не входил в десятку лучших воинов Вальгаллы, он занимал всего лишь двенадцатую позицию в рейтинге, народ империи всё равно любил его.

Он пришёл разобраться с Романом Дмитрием. Люди, которые пришли сюда следом за Моралесом, были уверены в его победе.

‘Барбосса, я разорву круг зла, встретившись с тобой в бою.’

Моралес вспомнил свой предыдущий бой с Барбоссой. Несмотря на то, что не уступал Барбоссе в навыках, Моралес всё равно упал на землю, истекая кровью, проиграв дуэль за звание лучшего воина города.

Но причиной его поражения стали не его навыки. Кое-какая сила мешала Моралесу ещё до начала того боя из-за чего он участвовал в нём в худшем состоянии. Он не придумывал отговорок.

Чтобы уберечь своё тело, Моралес опустился на колени. Несмотря на то, что он кашлял кровью и на его теле не было живого места, Моралес всё равно поднял взгляд на своего противника. И

с того момента их отношения с Барбоссой и испортились.

Раны, которые Моралес получил в тот день, теперь покрывали татуировки. И он посвятил всего себя тренировкам перед тем днём, когда он снова столкнётся с Барбоссой.

Но реальность не очень изменилась. Барбосса был наследником высокого дворянского рода. Имея влиятельную поддержку, он развивался, как на дрожжах, не то, что Моралес, который рос в дикой среде.

Шестое и двенадцатое места. Так решилось будущее. Разрыв между ними сократился настолько, что Моралес мог преодолеть его, но его продолжала преследовать череда неудач.

‘Если я пойду на компромисс с реальностью, то смогу жить комфортной жизнью, как и ты, но я воин Вальгаллы. Чтобы избежать шанса опозориться под небом, я постараюсь стать сильнее собственными силами. Барбосса, я терпеть не могу отвратительных людей, вроде тебя, которые прикрываются маской воина и которых восхваляют люди.’

Этот бой лишит его жизни. Барбосса попытается убить его, но воспоминание о том, как он стиснул зубы привело Моралеса в настоящее.

Тиск.

Он пришёл в место назначения. Перед его глазами находилось то место, где остановился Роман Дмитрий. Моралес сделал глубокий вдох и голосом таким же могучим, каким выглядело его тело, назвал имя того, кого принесёт в жертву.

“Роман Дмитрий! Я, Моралес, вызываю тебя на бой!”

Из-за двери показался Роман Дмитрий. Он никак не отреагировал, когда услышал имя Моралеса. Его лицо не выражало страха. Заинтересованный этим Моралес спросил у него.

“Роман Дмитрий, задам тебе всего один вопрос. Вальгалла пригласили тебя сразиться с Барбоссой, чтобы отомстить за смерть графа Денвера. В этом нет воинской гордости. Они очевидно ставят тебя в опасность. Так какого чёрта ты принял приглашение от империи, зная их намерения?”

“Пригласили, чтобы отомстить?”

“О чём они говорят?”

Начали перешёптываться люди. Они впервые услышали об этом. Народ считал, что Романа Дмитрия просто пригласили, но за этим скрывалась грязная правда?

Фестиваль в Вальгалле был местом почитания душ павших воинов. Ему требовались люди, которые блеснут в бою, но лидеры империи примешали в фестиваль свою жадность, что противоречило его настоящей цели.

Кого-то это разозлило. Если слова Моралеса были правдой, то императорская семья планировала осквернить Вальгаллу.

Роман Дмитрий ответил.

“А почему я должен был отказаться? Если местом, где моя жизнь окажется в опасности будет сцена, где мы будем проверять нашу силу, тогда империя Вальгалла не сможет убить меня.”

“Хочешь сказать, что победишь Барбоссу?”

“В противном случае у меня не было бы причин принять приглашение.”

“Ха-ха-ха-ха.”

Громко рассмеялся Моралес. Ему понравился Роман Дмитрий. Даже зная трусливый план Вальгаллы, он доверился своим навыкам и угодил в ловушку.

Безрассудный и смелый. Он был достоин приглашения в Вальгаллу, которая была известна своим духом.

“Ты высокомерный и потому заслуживаешь уважения. Мне нравятся безумцы, вроде тебя. Воины, которые сражаются здесь своими силами до самого конца, получают благословение Вальгаллы даже после смерти. Но ещё слишком рано. В твои двадцать лет ты ещё не успел прочувствовать настоящий мир. Бой с Барбоссой – перебор. Потому, дай мне занять твоё место.”

“А ты забавный.”

Со смешком ответил Роман Дмитрий.

“Пока я не добрался сюда, сразившись с мечниками, которых знают, как ранкеров, никто не был уверен в моей победе. Они всегда говорили то же, что и ты. Ему только двадцать лет. Говорили, что я не смогу одолеть других ранкеров, которые доказали свою силу. Но вот он я, стою перед тобой.”

Зви-инь.

Он достал свой меч.

“Думаешь, что будешь не таким как они?”

Этот вопрос заставил треснуть выражение на лице Моралеса. Но не из-за злобы, а из-за радости. Это было неожиданно. Роман Дмитрий, которого научили быть высокомерным, был сумасшедшим с духом Вальгаллы.

Бой с сильным противником всегда был кровавым. Никто не задавал вопросов и не отвечал на них, так как слова не были нужны.

“Хорошо. Давай решим, кто тот самый воин, который подойдёт для фестиваля.”

Вспых.

Его мана взорвалась и Моралес побежал к Роману.

Люди не увидели этого. За тот миг, в который они моргали, только что занимавший весь их обзор крупный мужчина внезапно оказался перед Романом Дмитрием, занеся на него свой длинный меч.

Вшух!

Бах!

Раздался сильный взрыв. Длинный меч Моралеса окружила аура, которая была на совершенно ином уровне, нежели те, с которыми Роман имел дело до сих пор. И эта огромная аура хотела проглотить Романа целиком.

Земля задрожала. Всякий раз как их мечи схлёстывались друг с другом во все стороны разлеталась ударная волна, которая либо отталкивала, либо сбивала зрителей боя с ног.

Цзинь!

Моралес попытался ударить Романа по голове, но тот заблокировал атаку своим мечом. Однако оружие Моралеса как ни в чём не бывало проскользнуло вниз.

Бам!

Звяк!

Это была суровая атака. Оставив грудь открытой, Моралес побежал вперёд, позабыв о всякой защите.

Фух.

Его меч прорезал воздух и Роман попытался атаковать в ответ. Но Моралес ощутил движение меча перед собой и усилив ауру в определённой части тела, изменил направление вражеского клинка.

Это было очень рискованно. Допусти он хоть малейшую ошибку, его кожа разорвалась бы и внутренности вывалились бы наружу, но Моралес бежал к Роману, будто всё было в порядке.

“Куда?!”

Вшух!

Его звали открыто мыслящим воином. Он был созданием, которого не волновали общие правила боя. Моралес встал на меч. На его покрытой татуировками коже виднелись едва различимые раны, которые показывали его звериную натуру.

Его тело покрывало не самое красивое смешение порезов, рваных и открытых ран. Но Моралес был человеком, который стискивал кулаки и считал, что бой без шрамов не бой.

Бж.

Загнав своего противника в угол, он усилил свою ауру. Его аура, которая взорвалась с такой силой, словно могла пронзить небеса, снова полетела на Романа Дмитрия.

Вшух.

Вжик.

‘Заблокировал?’

Глаза Моралеса блеснули. Удар меча, который он сделал только что был ударом пятизвёздочного мечника, который нельзя было заблокировать. Но Роман не просто заблокировал этот удар, он тут же нанёс свой, воспользовавшись образовавшейся брешью. Всё

случилось очень быстро.

Моралес мгновенно отреагировал, усилив свою ауру, но по его щеке потекла дорожка крови.

Хе.

Ха.

Роман Дмитрий был настоящим воином, а не просто самоуверенным глупцом. Он был тем, у кого действительно имелись навыки для боя с Барбоссой.

‘Мир велик. Но достигнуть такого уровня в двадцать лет.’

Моралес вспомнил о существовании Лучшего меча. Даже чудовищные создания в первом своём бою с которыми Моралесу пришлось по-настоящему признать поражение, не были такими же сильными, как Роман Дмитрий.

Но Роман Дмитрий был молод. То, что они встретились, когда он был ещё молод было жестокой судьбой.

Топ!

Моралес опустил ногу на землю. От места, куда он наступил разошлась волна ауры, заставившая землю потрескаться, как при землетрясении.

Это был необычный способ использования ауры. Земля обрушилась, сузив пространство, на котором могли находиться бойцы. Вокруг них возвысились каменные глыбы, не дающие Роману двигаться. Моралес загнал своего противника в угол.

Грох.

Моралес обрушил свой меч на Романа.

Пускай всего на мгновение, но намерения противника стали ясны. Моралес обрушил часть земли вокруг них ради боя чистых сил.

‘Он не такой как другие ранкеры?’

Прошлые противники Романа пользовались аурой очень ограничено. Она либо вырывалась из их тел через медиумы, либо они использовали её для усиления своих навыков и/или тел.

Но Моралес был другим. Его волна ауры, которую он пустил по земле, вызвала в ней трещины, как при землетрясении. Плюс, он поднял каменные глыбы в воздух, чем закрыл пространство, где его движения могли быть несовершенными.

Всего за мгновение он загнал Романа в угол. Роман мог сразиться с ним лоб в лоб, но он активно откликался на намерения своего противника.

Топ.

Стоило ему сделать шаг назад, как он пошатнулся и Моралес бросился к нему.

“Теперь не убежишь!”

Вжин!

Его длинный меч увеличился в размерах. Вернее, из-за остроты его ауры казалось, что его меч стал вдвое больше.

Вжик!

Вжух!

Взорвалась атака. Несмотря на ограниченное обрушением земли и поднятием каменных глыб пространство боя, Роман Дмитрий выкрутился из неизбежной ситуации необычным способом.

Повсюду взорвались искры. Обычные люди были вынуждены закрывать глаза, не в силах смотреть на столкновения двух аур. Они могли видеть лишь вспышки света сталкивающихся аур.

Фух!

Разрезался ветер. И в этот момент Моралес развернулся к Роману.

Топ!

Он вдавил ноги в землю и та раскололась. В тот же миг из неё поднялся огромный валун, преградивший движения Романа.

Это был конец. В миг, когда меч Моралеса полетел к Роману, фигура последнего исчезла.

Моралес был озадачен. Было бы глупо считать, что у него было преимущество в бою, где столкнулись чистые силы, но его сила не оказала никакого влияния на Романа Дмитрия.

В прошлой жизни Роман сражался в разных локациях: на широких равнинах, на шатких кораблях и даже на краю обрыва, где он не мог отступить.

Пространство было всего лишь пространством. И именно людям было решать, как его использовать.

Зырк.

Когда Моралес посмотрел вверх, то увидел там Романа Дмитрия. Он стоял на камне в воздухе, но тот не падал вниз. Наоборот, он добавил Роману твёрдой поверхности.

Движение в пустоте было доказательством его величия. Роман Дмитрий использовал парящие в воздухе каменные глыбы как ступени, по которым быстро взобрался туда, где его не могли достать атаки Моралеса.

И в этот момент план Моралеса стал бесполезным. Роман Дмитрий разрушил способ, которым Моралес одолел бесчисленное число врагов. Это было невероятное зрелище.

И пока Моралес был в шоке, сверху на него со скоростью молнии обрушилась огненная аура.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3039436>